

Andrew Shelby

Эффект Пресли

Andrew Shelby
Эффект Пресли

«Автор»

2026

Shelby A.

Эффект Пресли / А. Shelby — «Автор», 2026

2010 год. Кристиан Ваймс и его девушка Мила работают в секретной лаборатории, исследуя прыжки во времени. Их первый темпоральный сдвиг исцелил семью Милы, но раскачал ткань реальности. Теперь Кристиана выбрасывает в Лос-Анджелес 1956 года — золотой век рок-н-ролла. Здесь, в дымных студиях Голливуда, готовится роковая ошибка: легендарный хит «Love Me Tender» хотят отдать безликому певцу из Огайо, навсегда лишив Элвиса Пресли титула Короля. Культурная матрица будущего трещит по швам, а Мила из 2010 года сквозь квантовые помехи предупреждает: у Кристиана есть всего 30 дней. Если песня не взлетит на вершины хит-парадов, Кристиан навсегда исчезнет в темпоральной пустоте. У него нет документов, нет современных технологий. В арсенале лишь угнанный желтый «Плимут», опыт работы бостонским таксистом и безумное пари на 50 000 долларов с циничным продюсером. Кристиан должен изменить ход истории. Но готов ли он к тому, что следующий прыжок вместо родного дома забросит его в неизвестный век?

© Shelby A., 2026

© Автор, 2026

Andrew Shelby

Эффект Пресли

Глава 1. Эффект Пресли

Лос-Анджелес встретил меня оглушительным ревом автомобильных клаксонов, запахом бензина и невыносимой, липкой калифорнийской жарой. Я стоял на тротуаре, судорожно глотая воздух, а перед глазами все еще плыли неоновые круги — остаточный эффект от первого в истории человечества темпорального прыжка.

В моем родном 2010 году, в тихом пригороде Бостона, сейчас была прохладная осень. Там осталась Мила — моя двадцатилетняя девушка, невероятно талантливый физик, которая вместе с профессором Джеком прямо сейчас, возможно, судорожно всматривалась в экраны мониторов в нашей тайной лаборатории. Мой первый, пробный скачок уже изменил реальность. Я помнил, как в первоначальной шкале родители Милы погибли в автокатастрофе, а сама она боролась с тяжелой болезнью. Но когда я вернулся в первый раз, все изменилось: ее семья была жива, а сама Мила лучилась здоровьем. Это окрылило нас. Мы поняли, что можем исцелять историю.

Но сейчас меня забросило гораздо дальше. Судя по проезжающим мимо хромированным «Кадиллакам» и вывескам на улицах, на дворе стоял 1956 год. Город ангелов эпохи золотого века рок-н-ролла.

Я засунул руки в карманы чужих, мешковатых брюк, которые Джек подобрал для меня из реквизита, и нащупал несколько скомканных долларовых купюр и тяжелый металлический жетон. На нем был выбит адрес студии звукозаписи и имя: *Кен Дарби*.

Профессор Джек перед самой отправкой успел засечь мощную аномалию, которая грозила переписать культурный код нашей планеты. И виной всему была одна-единственная песня.

Через час я уже стоял у черного входа звукозаписывающей компании. Проскользнуть внутрь под видом курьера, доставляющего сэндвичи, оказалось до смешного просто — в 1956 году люди еще не знали, что такое тотальная система безопасности. Я шел по коридору, мимо полуоткрытых дверей, из которых доносились звуки фортепиано и приглушенные голоса.

За одной из дверей я увидел его. Элвис Пресли. Ему был всего двадцать один год — столько же, сколько сейчас мне и Миле. Он сидел на стуле, лениво перебирая струны гитары, в своей знаменитой куртке, но в его глазах не было того самого огня, который я видел на хрониках будущего. Он выглядел растерянным и злым.

Рядом с ним стоял мужчина в строгом костюме — продюсер.

— Пойми, Элвис, — раздраженно говорил продюсер, затягиваясь сигаретой. — Музыка к фильму «Братья Рено» — это серьезно. Но эта баллада... Она слишком мягкая для твоего имиджа бунтаря. Кен Дарби написал отличную аранжировку на основе старой мелодии времен Гражданской войны. Но мы решили отдать её парню из Огайо. Ну, этому, как его... Фрэнку со слащавым голоском. Обычный парень, публике пойдет. А тебе мы найдем что-нибудь погорячее. Слишком много рисков.

У меня перехватило дыхание. «Братья Рено» — это рабочее название фильма «Люби меня нежно». А песня, о которой они говорили, — «*Love Me Tender*». Главный хит века. Если сейчас Элвис откажется от нее, если её споет безликий исполнитель из Огайо, культурная матрица сместится. Не будет того Пресли, которого знает мир. Изменится судьба миллионов людей, музыкальная индустрия пойдет по другому пути, и кто знает, к каким последствиям в 2010 году это приведет. Моя Мила в будущем могла просто исчезнуть из-за этой чертовой бабочки, на которую наступили в студии звукозаписи.

Продюсер направлялся к выходу. У меня оставалось всего несколько секунд, чтобы вмешаться и полностью переписать ход истории.

Глава 2. Поездка на миллион долларов

Продюсер решительным шагом вышел из студии на залитую солнцем улицу. Я скользнул за ним, лихорадочно соображая на ходу. Надеяться на случайный разговор в коридоре было глупо — сопляка в курьерской кепке никто бы не стал слушать. Мне нужен был шанс остаться с этим воротилой шоу-бизнеса один на один.

Мой взгляд упал на обочину. Там, сверкая хромированным бампером под калифорнийским солнцем, стоял новенький желтый «Плимут» с шашечками такси на крыше. Мое сердце забилося чаще. В прошлом темпоральном скачке — до того, как реальность Милы переписалась — мне пришлось несколько месяцев подрабатывать таксистом в Бостоне, чтобы сводить концы с концами. Этот опыт влезся в подкорку. Я до сих пор помнил уловки старых бомбил: как поймать взгляд клиента, как правильно припарковать машину у выхода, чтобы уставший человек сел именно к тебе, и как завязать разговор, начав с банальной погоды.

Я шагнул к «Плимуту». Машина была пуста. Водителя внутри не оказалось, но удача — штука капризная. Дверь могла быть заперта, ключи могли лежать в кармане ушедшего за кофе шофера, да и сам он мог прямо сейчас стоять за углом и курить. Но времени проверять не было. Я решил плыть по течению и довериться моменту.

Я рванул на себя ручку водительской двери. Поддалась! К счастью для меня, в Лос-Анджелесе пятьдесят шестого года люди еще доверяли друг другу и часто оставляли машины открытыми. Я скользнул на кожаное сиденье. Ключа в замке зажигания не оказалось, но под рулевой колонкой старых американских машин провода висели почти открыто. Пара секунд, короткая искра, и мощный восьмицилиндровый двигатель утробно зарычал.

В этот момент из дверей студии как раз вышел продюсер, раздраженно размахивая кожаным портфелем. Настоящего таксиста видно не было.

Я плавно нажал на газ, вырулил со стоянки и затормозил точно перед его носом, открыв пассажирскую дверь прямо из салона — прием, которому меня научил старый напарник по парку. Классический психологический трюк: уставший бизнесмен садится в ту машину, которая сама подкатывается к его ногам.

— Свободны, сынок? — буркнул он, грузно оседая на заднее сиденье и вытирая платочком вспотевшую шею. — Гони в отель «Рузвельт». И побыстрее. У меня через полчаса встреча с этим недотёпой из Огайо.

— Будет сделано, сэр, — я включил передачу, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально уверенно и профессионально. — Жаркий денек для серьезных сделок, верно?

«Плимут» мягко тронулся с места. Нам предстояло ехать через половину Голливуда, и эти двадцать минут были моим единственным шансом изменить судьбу величайшей песни в истории.

— Слышал, у вас в студии сегодня жарко, — осторожно начал я, поглядывая на него через зеркало заднего вида. — Мимо проходил, видел парня... Элвиса. Настоящий бунтарь. Молодежь от него с ума сходит.

Продюсер недовольно фыркнул, глядя в окно на проплывающие мимо пальмы.

— Бунтарь-то он бунтарь. Но баллады — не его конёк. Мы хотим отдать новую вещь Кена Дарби другому парню. Фрэнку. Элвису нужен драйв, а не сопли про любовь.

Я крепче сжал руль. Пора было пускаться в ход тяжелую артиллерию — знания человека из XXI века, замаскированные под простую житейскую мудрость.

— Знаете, сэр, я ведь каждый день вожу людей. Молодых парней, их девчонок, — я применил классический таксистский прием «ссылки на авторитет толпы». — И я вам так скажу: девчонки любят бунтарей, это правда. Но они просто сходят с ума, когда этот самый бунтарь вдруг берет в руки гитару и поет лично для них — тихо, нежно, как будто никого вокруг больше нет. Если этот Фрэнк споет балладу — это будет просто очередная скучная песня. Но если

её поет Пресли... Поверьте, каждая девчонка в Америке решит, что он поет именно ей. Они скупят все пластинки. Это будет не просто хит, это будет взрыв. Вы сделаете его богом, а себя — миллионером.

В салоне такси повисла тишина. Я заметил, как продюсер перестал перебирать бумаги в портфеле и внимательно посмотрел на меня через зеркало заднего вида.

Глава 3. Безумное пари

В зеркале заднего вида я отчетливо видел, как округлились глаза продюсера. Мои слова зацепили его коммерческое чутьё, но верить первому встречному таксисту в пропотевшей кепке крупный воротила шоу-бизнеса не собирался. Он лишь снисходительно усмехнулся и покачал головой.

— Красиво поешь, парень, — хмыкнул он, откидываясь на спинку кожаного сиденья. — Но бизнес так не работает. Твои «девчонки из такси» не оплачивают студийное время и тиражи пластинок. На кону репутация лейбла. Если парень из Огайо провалится, мы потеряем пару тысяч. Если провалится Пресли сентиментальной балладой — мы уьем его имидж дикаря.

До отеля «Рузвельт» оставалось всего три квартала. «Плимут» мягко катил мимо залитых солнцем голливудских витрин, а у меня внутри все горело от адреналина. Назад пути не было. Я знал будущее. Я знал, что эта песня станет бессмертной классикой. Нужно было идти ва-банк, используя психологию азартных американцев пятидесятых.

— Сэр, вы ведь любите риск, раз крутитесь в этом бизнесе? — я резко перестроился в правый ряд и сбавил скорость, заставляя его сосредоточиться на моих словах. — Давайте заключим пари. Самое честное пари в вашей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.